

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-2-286-298

УДК 821.161.1:821.113.6

Научная статья / Research article

**Джон Курнос — переводчик
Федора Сологуба на английский язык:
роль Зинаиды Венгеровой во взаимоотношениях
двух литераторов**

М.-Ш. Смит, Е.В. Юшкова

*Независимые исследователи
Российская Федерация — США*

 elyushkova@yandex.ru

Аннотация. Федор Сологуб вошел в британское литературное сознание только после начала Первой мировой войны. Британско-русский военный альянс был благоприятен для переводов русской литературы, создав своего рода «русский бум», как назвал это явление Джон Курнос. Только в 1915 году появились две большие подборки рассказов Сологуба. Авторы статьи рассматривают британское восприятие Сологуба, фокусируясь на работе Джона Курноса (1881–1966), одного из наиболее ранних и выдающихся переводчиков, а также на той роли, которую сыграла Зинаида Венгерова (1867–1941), выступив посредником между переводчиком и автором. В переписке с Сологубом Венгерова продвигает Курноса в качестве лучшего переводчика. Самой сложной частью переговоров с писателем для Венгеровой стала ее попытка убедить Сологуба признать Курноса «авторизованным» переводчиком. Статья также демонстрирует, как творчество Сологуба могло восприниматься в контексте военной пропаганды в Великобритании. С политической точки зрения приоритетом для британского правительства стало формирование братских чувств между двумя союзниками и позитивного мнения о России, ведь до создания альянса у англичан преобладало негативное восприятие царской России, ее правительства и культуры. Противоречивая природа произведений Сологуба осложняла их восприятие критикой.

Ключевые слова: Джон Курнос, Федор Сологуб, Зинаида Венгерова, переводы с русского на английский, модернизм в русской литературе, британско-русский военный альянс

Благодарности и финансирование. Статья подготовлена в рамках проекта Мерилин Ш. Смит «Джон Курнос — переводчик русской литературы на английский язык».

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию — 8 декабря 2021 г., откорректирована — 25 февраля 2022 г.; принята к публикации — 28 апреля 2022 г.

Для цитирования: Смит М.-Ш., Юшкова Е.В. Джон Курнос — переводчик Федора Сологуба на английский язык: роль Зинаиды Венгеровой во взаимоотношениях двух литераторов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 2. С. 286–298. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-286-298>

John Cournos — Fedor Sologub’s Translator into English and the Role Played by Zinaida Vengerova

Marilyn Schwinn Smith, Elena V. Yushkova

*Independent Scholars,
Russian Federation — USA*
 elyushkova@yandex.ru

Abstract. Fedor Sologub entered British literary consciousness only after the onset of WWI. The British-Russian war alliance was auspicious for the translation of Russian literature, bringing about what John Cournos termed a “Russian Boom.” In 1915 alone, two translated collections of Sologub’s short stories appeared. This paper examines the British reception of Sologub, with a focus on John Cournos (1881–1966), one of Sologub’s earliest and most prolific translators, and the role played by Zinaida Vengerova (1867–1941) as mediator between translator and author. In her correspondence with Sologub, Vengerova promotes Cournos as translator. A more pressing concern for Vengerova was to convince Sologub to make Cournos his “authorized” translator. This paper also argues that the reception of Sologub in Britain must be contextualized in terms of war propaganda. Politically, the British government prioritized the promotion of brotherly feeling between the two allies and a positive opinion of Russia. Prior to the war alliance, the British public held a negative opinion of tsarist Russia, of its government and culture. The controversial nature of Sologub’s writing complicated his critical reception.

Keywords: John Cournos, Fedor Sologub, Zinaida Vengerova, translations from Russian into English, Modernism in Russian literature, British-Russian war alliance

Acknowledgements and Funding. The article was written as part of Marilyn Smith’s research John Cournos — Translator of Russian Literature into English.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted: December 8, 2021; revised: February 25, 2022; accepted: April 28, 2022.

For citation: Smith, M.S., & Yushkova, E.V. (2022). John Cournos — Fedor Sologub’s Translator into English and the Role Played by Zinaida Vengerova. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(2), 286–298. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-286-298>

Родившийся в России и выросший в Филадельфии Джон Курнос переехал в Лондон в 1912 году с намерением стать писателем. Чтобы заработать на жизнь, он в качестве фрилансера работал журналистом, художественным критиком и переводчиком с русского языка. Переводить Курнос начал еще в США. Руководствуясь коммерческим интересом, он занимался произведениями классиков XIX века, но больше интересовался творчеством новых авторов, представителей модернизма, в основном Леонида Андреева. В Лондоне его интерес к писателям-модернистам усилился, и он сосредоточился на произведениях Федора Сологуба. К тому же британско-русский военный альянс оказался благоприятным для переводов российской литературы.

Произведения Сологуба начали появляться в переводах Джона Курноса в журнале *New Statesman* в 1913 году (Sologub, 1913; Sologub, 1914)¹. Отдельная книга *The Old House, and Other Tales* вышла в июне 1915 года почти одновременно со статьей о творчестве Сологуба, опубликованной в сентябрьском номере журнала *The Fortnightly Review* (Sologub, 1915, 1928; Cournos, 1915)². 1916 год стал рекордным по публикациям Сологуба в переводах Курноса. Десять *Little Tales* выходили в каждом номере журнала *Egoist* с января по декабрь, а в январе цикл предварила статья переводчика, озаглавленная «Федор Сологуб». Следующая публикация датируется маем 1917 года (Cournos, January 1916; Sologub, January 1916; Sologub, November 1916; Sologub, May 1917)³. Еще два коротких рассказа опубликовал в октябре 1916 года другой прогрессивный журнал, *The Welsh Outlook* (Sologub, 1916b; Sologub, 1916a). Кроме того, в том же 1916 году увидели свет переведенные Курносом романы «Мелкий бес» и «Творимая легенда», а также пьеса «Победа смерти» и статья Курноса о Сологубе-драматурге (Sologub, October 1916; Sologub, 1916; Sologub, August 1916; Cournos, August 1916)⁴. 24 июля 1917 года, накануне отъезда Курноса в Петроград, все его переводы коротких рассказов, собранные в книгу, вышли небольшим тиражом, изданные с помощью ручного печатного станка в Кливленде, Огайо (Sologub, 1917).

Сологуб был представлен британской публике не только одновременно с появлением пропагандистского нарратива, направленного на изменение

¹ Курнос начал сотрудничать с журналом *New Statesman*, основанным в 1913 году Беатрис и Сидни Уэбб для поддержки социалистического Fabian Society, с помощью своего друга Дж.С. Сквэра (J. C. Squire).

² *The Fortnightly* был влиятельным журналом, в котором публиковались произведения известных литераторов.

³ Основанный в 1914 году, *The Egoist* публиковал входящих в моду модернистов: Уиндэма Льюиса, Эзру Паунда и Джеймса Джойса.

⁴ Независимое издательство Мартина Секера (Martin Secker, 1882–1978) было основано в 1905 году. В 1915 году оно опубликовало *The Old House*. М. Секер, известный как издатель Генри Джеймса и Д. Лоуренса, в 1930-е годы примкнул к левому политическому движению. В 1937 году, будучи переименованным в *Secker and Warburg*, издательство выпустило книгу *Bonaparte* Евгения Тарле (1874–1955), вышедшую в СССР под названием «Наполеон», в переводе Курноса. Эзра Паунд помог Курносу опубликоваться в журнале *The Drama*.

негативного мнения англичан о царской России и формирование братского чувства между союзниками, но и с модернистским переходом от «доместифицированных» переводов к «форейнизированным», то есть сохраняющим специфические культурные аспекты оригинальных текстов (см. Venuti, 1995). В случае с Сологубом выбор между двумя подходами представлялся Курносу крайне сложным, что демонстрируют все его усилия по продвижению русского писателя. Иллюстрацией к этому может служить предисловие Курноса к книге *The Old House, and Other Tales*. Представляя Сологуба британцам, Курнос говорит о нем как об амальгаме двух небританских авторов: русского писателя Антона Чехова, с творчеством которого англичане могли познакомиться в переводах Констанс Гарнет 1916–1917 годов, и американца Эдгара Алана По, признанного во Франции гораздо раньше, чем в Великобритании. Однако в случае «Мелкого беса» апелляция к «форейнизации» вступала в противоречие с интересами военного времени. Курнос тем не менее придерживался именно такой практики в процессе перевода «Мелкого беса».

В конце концов, я могу быть прощен за мои разговоры о трудности с переводом «Мелкого беса». Не только потому, что оригинал чрезвычайно колоритен и богат современным русским сленгом — иногда даже со скрытым смыслом, но и персонажи время от времени не отказывают себе в каламбурах и говорят в рифму; такой способ изъясняться — не редкость среди крестьян в России. В каждом конкретном случае переводчики стараются найти английский эквивалент, а там, где донести значение сказанного не представляется возможным, переводчики вынуждены использовать неизбежные в этом случае сноски (Cournos, 1916, p. vii).

Тем не менее при подготовке публики к восприятию «Мелкого беса» Курнос в своих статьях и предисловии обращается к тактике «доместификации».

Статус Курноса как наиболее выдающегося переводчика Сологуба сложился благодаря Зинаиде Венгеровой, дружившей как с русским писателем, так и с Курносом. В конце лета 1914 года, после начала Первой мировой войны, Анастасия Чеботаревская, жена Сологуба и соавтор «Старого дома», написала Венгеровой письмо, направляясь по Волге в сторону Костромы. Она благодарила Венгерову за то, что та прислала ей перевод Курноса и рекомендовала, что следует переводить дальше. Особенно подчеркнув, что «Мелкий бес» не следует переводить, она утверждала, что окончательное решение все же за самим Сологубом⁵.

Венгерова встречала Курноса, по всей вероятности, в читальном зале Британского музея, находящемся недалеко от ее дома № 54 на улице Блумс-

⁵ Harvard University. Houghton Library. Russian MS 61 [6]. Teternikova. A.L.s. to Zinaida Afanes'evna Vengerova; [n.p.], 1914. FOUND IN: Houghton Library / Collection: Fyodor Sologub papers concerning The little demon.

бери. В недатированном письме брату Зинаиды Сергею Александровичу Венгеру, написанном в конце лета 1915 года, Курнос упоминает, что встречал ее почти каждый день в музее⁶.

В конце июля 1915 года, после публикации двух сборников рассказов Сологуба — *The Old House* в переводе Курноса и *The Sweet-Scented Name* в переводе Стивена Грэма (Sologub, 1915, 1928; Sologub, 1915), Венгерова написала самому Сологубу, представив Курноса как лучшего переводчика и приложив два письма от самого Джона к писателю. Она воспользовалась случаем и покритиковала Грэма за слабые переводы, продемонстрировав примеры вопиющих ошибок и объяснив, что самим выбором рассказов переводчик формирует искаженное представление о творчестве писателя — «он старается дать „пуританского Сологуба“»⁷. Анонимный рецензент журнала *The Nation* явно поддерживал утверждения Венгеровой, заметив, что выбор рассказов, сделанный Курносом, больше соответствует славе Сологуба как одного из самых «патологических» гениев. Он развивает эту мысль, характеризуя патологические наклонности Сологуба как «более глубокие в духовном плане и более прекрасные эстетически», чем их представил Грэм в своей подборке, которая потрясла рецензента тем, что была «максимально подогнана под английское чувство идеализма» (*The Nation* [London], 1915, p. 464, 466).

По поводу Курноса Венгерова писала:

*Пресса вся отмечает превосходство перевода Курноса. Он отлично знает язык — он родом из России, но ребенком попал в Америку и по воспитанию и жизни американец. Он очень литературный и чуткий человек, пишет художественным стилем и переводы его отличные. Он восторженный ваш поклонник, написал для *Fortnightly* (здесьшний «Вестник Европы»), но с уклоном [к] модернизму) очень хорошую статью о Вас, кот[орую] я читала в корректуре. Словом, он понимающий человек — и я Вам его очень рекомендую⁸.*

В конце сентября Венгерова вновь написала Сологубу, упрекая его за то, что он не ответил ни ей, ни Курносу:

Теперь у него почти готов перевод «Творимой Легенды». Он читал мне часть рукописи, и я прямо поражена, до чего он уловил дух подлинника. Работает он, можно сказать, набожно.

Почему же Вы не хотите послать ему «авторизацию», как я Вас просила? Появятся другие переводы, искажающие оригинал (Я Вам писала, в каком виде Вас перевел Ст. Грэм) — и если не отметить лучший перевод одобрением, вернее согласием автора, то публика, не знающая подлинника, не сможет разобраться. Еще раз поэтому и я в свою очередь прошу Вас — из симпатии к

⁶ Фонд С.А. Венгерова. Рукописный отдел ИРЛИ, 377_4_1266, л. 3.

⁷ Фонд Сологуба Ф. К. Рукописный отдел ИРЛИ, 289_3_124, [14/27.vii.1915], л. 5.

⁸ Там же.

переводчику и из любви к Сологубу, которого хочется представить нашим английским союзникам в истинном свете — пришлите Курносу авторизацию переводить Ваши произведения на английский язык⁹.

В этом письме Венгерова выступает скорее как литературный агент, предупреждая писателя о других, менее удачных переводах, подчеркивая важность авторизации Курноса как переводчика, обсуждая авторское предисловие и напоминая Сологубу о последствиях того, что Россия не участвует в Женевской конвенции об авторских правах.

Кроме «Творимой Легенды», К[урнос] переводит «Мелкого Беса». И вот по этому поводу просьба к Вам: не согласитесь ли Вы написать для английского издания введение в 2–3 страницы, заключающее в себе Ваше обращение к Вашим английским читателям. Вы знаете, что ввиду отсутствия конвенций, английский издатель не может платить за перевод автору подлинника (так как не может приобрести этот подлинник в свою исключительную собственность) и потому дать авторизацию будет с Вашей стороны только любезность, и Ваш интерес только моральный, обеспечивающий Вам наилучший перевод. Уверена, однако, что это для писателя наибольший интерес. За 2–3 страницы введения издатель Курноса может заплатить Вам некоторый гонорар. Согласитесь Вы удовлетвориться 5 фунт[ами] ст[ерлингов] (немножко больше 50 р.)? Я знаю, это немного; но больше нельзя ему взять за это — и я очень-таки надеюсь, что Вы войдете в положение Вашего «набожного» переводчика и окажете ему эту любезность¹⁰.

В рецензии на подборку рассказов Сологуба 1915 года Джулиус Вест, петроградский корреспондент журнала *New Statesman*, подчеркнул ситуацию с авторским правом, говоря о возможности появления конкурирующих переводов на рынке.

Мы уже познакомились с Сологубом в английском «платье»; около пятнадцати романов и рассказов опубликованы. <...> Существующее положение дел с законом об авторском праве делает публикацию романа Сологуба крайне рискованным предприятием, так как всегда есть шанс, что другой издатель вынесет на свет более дешевую версию в то же самое время (West, 1915, p. 448; см. также Ayers, 2018, p. 13).

8 октября Сологуб ответил на увещевания Венгеровой, написав Курносу, что получил оба его письма, и извиняясь за то, что долго не отвечал. Он дает Курносу свою авторизацию на перевод как «Творимой легенды», так и «Мелкого беса».

Роман «Мелкий бес», самое известное произведение Сологуба на Западе, в России после первой публикации воспринималось как очень противоречивое. Русские критики разделились на два противоборствующих лагеря —

⁹ Фонд Сологуба, Ф. К. Рукописный отдел ИРЛИ, 289_3_124, [25.ix.1915], л. 7–9.

¹⁰ Там же, л. 9.

одни обвиняли Сологуба в болезненности, аморальности и солипсизме, а другие оказались восприимчивы к идее писателя о том, что красота может стать спасением от мирового зла. Вопрос интерпретации стал центральным для Курноса в принятии его решения «одомашнить» роман для британского потребления. В 1914 году Чеботаревская предлагала не переводить «Мелкого беса». Затем, в 1915 году, сам Сологуб оказал сопротивление переводу романа. И даже в октябрьском письме к Курносу, давая авторизацию, он все же рекомендовал отложить перевод:

Но мне кажется, что роман Мелкий бес в настоящее время лучше бы отложить переводом. Слишком мрачное изображение главного действующего лица этого романа может быть принято читателями в слишком ограниченном смысле, как точный и исчерпывающий синтез русской жизни, и там, где автор хочет изобразить некий изгиб души человека, чужеземный читатель может увидеть изображение русского¹¹.

Курнос ответил на сомнения Сологуба в своем недатированном письме, посланном Венгеровой 5 ноября:

Я уже давно тщательно обдумал ту сторону «Мелкого Беса», которая побуждает Вас советовать отложить издание романа в Англии. Для того, чтобы предупредить толкование книги в узком смысле, я решил объяснить в предисловии общечеловеческое значение типа, представленного в герое, настаивая на том, что ни один не-русский не должен льстить себя уверенностью, что он вполне свободен от Передоновщины.

Я отчасти подготовил почву для этого объяснения в моей статье о Вас в Fortnightly Review, кот. я Вам послал несколько недель тому назад¹².

В статье 1915 года Курнос обильно цитировал Сологуба, объясняя, что главный герой романа, Передонов, а также феномен, получивший название «передоновщина», отражает универсальные человеческие свойства. Курнос ссылается на статью своего друга Эрнеста Риса, который совершенно очевидно был знаком с рукописью его перевода «Мелкого беса»:

Точно так же в статье в Welsh Outlook (я посылаю ее Вам одновременно с этим письмом) один очень известный валлийский писатель, обратившийся за сведениями ко мне, справедливо отмечает, что Передонов мог бы вполне быть валлийцем¹³.

¹¹ Harvard University. Houghton Library. MS Russian 61 [2]. Teternikov, Fedor Kuz'mich, 1863–1927. 3 letters to John Cournos. FOUND IN: Houghton Library / Collection: Fyodor Sologub papers concerning The little demon. Item — Volume: 1Identifier: MS Russ 61, [2–4].

¹² Фонд Сологуба, Ф. К. Рукописный отдел ИРЛИ, 289_3_124, [5.xi. 1915], л. 13.

¹³ Там же, л. 14.

Рис причудливо развивает эту универсальную характеристику: «Передонов с легкостью может быть перенесен на валлийскую или английскую почву. Мы просто могли бы изменить фамилию героя на Дэвис, Джонс или Ллойд». Рис транспонирует передоновщину в английский контекст:

*Чтобы избежать несправедливости по отношению к настоящим носителям этого имени, лучше взять оригинальную валлийскую форму фамилии, Llwyd [hloo-id], поскольку ее значение может открыть для валлийцев то, что выразила русская фамилия, — определенную серость, скучную обыденность, убивающую душу — **Llwydiaeth!** (Rhys, 1915, p. 343)¹⁴.*

Общие усилия Риса и Курноса отвлекать внимание от интерпретации «Мелкого беса» как отражающего русский национальный характер оказались не особенно успешными. После публикации романа далеко не все критики согласились с утверждением Курноса о том, что, подобно гоголевскому Чичикову, Передонов — универсальный персонаж, «русский — американский — английский» (Cournos, 1916, p. 7). Геральд Гулд в журнале *The New Statesman* утверждал, что Передонов не только не универсальный, но даже и не русский, основываясь на том, что все его русские друзья «без исключения полностью психически нормальные» и что та русская литература, которая в настоящее время переводится на английский, совершенно не соответствует его личным познаниям относительно русского характера (Gould, 1916, p. 645).

Появлялись возражения по поводу морали в книге, точнее, ее отсутствия, например, в эпизоде Саши с Людмилой. В своем предисловии переводчика к «Мелкому бесу» Курнос писал:

Прекрасный эпизод с Сашей и Людмилой смягчает атмосферу передоновщины, как отблеск киноленты смягчает серый цвет. Но вот что автор нам показывает — даже такая идиллическая любовная сцена находится под воздействием этой атмосферы, и ее красота и невинность теряются под покровом лжи как под слоем серой пыли (Cournos, 1916, p. vi).

Геральд Гулд, характеризуя эту сцену как безнравственную, отвечает: «Это идиллия? <...> Это идиллия, если сравнивать с Передоновым — ведь и слегка запачканное лицо кажется чистым по сравнению с очень грязным — и это все» (Gould, 1916, p. 645). Предвидя подобный ответ, Курнос предположил своему предисловию к «Творимой легенде» эпитафию из Шекспира:

¹⁴ Статья Риса являлась, по сути, рецензией *The Old House*, и он совершенно очевидно был знаком с рукописью перевода Курноса *The Little Demon*. Курнос встретился с Рисом в 1912 году, и они стали друзьями. Будучи редактором и основателем *Everyman's Library*, Рис, по всей вероятности, помог Курносу написать предисловие к переводу Сю Дж. Хогарта «Мертвых душ» (London: Dent, 1915, 1916) и «Тараса Бульбы» (London: Dent, 1917, 1918, 1922).

«Нет ничего, что было бы хорошим или дурным, / Но делает его сознание таковым» (Sologub, 1916a, p. 5)¹⁵.

В статье «Feodor Sologub as a Dramatist», опубликованной в августе после рецензии на «Мелкого беса», Курнос отвечает на возражения против «универсальности» Передонова, утверждая, что критик оказался «слишком тупым, чтобы не увидеть того факта, что это — критика жизни» (Cournos, 23 August 1916, p. 343). В той же статье он обращается к интерпретации сцены Саши с Людмилой с точки зрения философии Сологуба. Он утверждает, что, конечно же, Передонов воплощает низкие и провинциальные черты жизни как таковой, что критики из-за своей «тупости» не рассмотрели, но и Людмила представлена здесь не как некая яркая точка на бледном ландшафте, а скорее как ответ на мерзость жизни. В ее мощном стремлении к красоте она создает новый мир (Cournos, 23 August 1916, p. 331).

В предисловии, написанном специально к переводу и датированном январем 1916 года, Сологуб еще раз обращает внимание на свои предупреждения переводчику, столь важные в свете британско-российского военного альянса:

В дни англо-русского сближения, в дни великого стресса, когда общая опасность объединяет две великие нации, мне кажется несвоевременным знакомить Англию с этой мрачной картиной. Думаю, что есть опасность для моих новых читателей воспринять этот роман как точный и характерный портрет русской жизни. <...> Я бы хотел предупредить читателей против соблазна видеть только русские черты в этом романе. Портрет Передонова является выражением общечеловеческой склонности к злу, а также почти не замечаемого стремления извращенной человеческой души отделиться от общего курса универсальной жизни, руководимой одной Волей: и, в попытке отомстить миру за свое горькое одиночество, принести в мир зло и мерзость искалечить реальность и осквернить прекрасные мечты человечества. <...>

Возможно, внимательный читатель найдет даже в этом мрачном романе определенные отражения чарующей русской природы и живой русской души (Sologub, 1916b, p. xv–xvi).

В первых фразах предисловия к «Мелкому бесу» Сологуб ссылается на войну. Альянс военного времени был поводом для беспокойства с самого начала работы над переводом. Венгерова тоже в своем первом письме от имени Курноса упоминает данный альянс:

*Еще раз поэтому и я в свою очередь прошу Вас — из симпатии к переводчику и из любви к Сологубу, которого хочется представить **нашим английским союзникам** в истинном свете — пришлите Курносу авторизацию переводить Ваши произведения на английский язык¹⁶.*

¹⁵ Предисловие Курноса датировано февралем. *The Created Legend* была опубликована в апреле, после публикации *The Little Demon*.

¹⁶ Фонд Сологуба, Ф. К. Рукописный отдел ИРЛИ, 289_3_124, [25.ix.1915]., л. 8.

В своем октябрьском письме к Курносу, в котором Сологуб отговаривает переводчика от работы над «Мелким бесом», он упоминает войну: «События которые мы переживаем, мне кажется, делают необходимым соблюсти в этом отношении некоторую осторожность»¹⁷. Однако, ссылаясь в своем предисловии на «общий курс универсальной жизни, руководимой одной Волей», Сологуб невольно вызывает образ британского *bête noire* (черного зверя) военного времени — немецкой философии¹⁸. Философия Шопенгауэра и Ницше во многом повлияла на русскую литературу Серебряного века, но во время войны она могла бы быть неуместна в британском восприятии Сологуба. Шопенгауэр был широко известен в Великобритании через свою близость английским литературным пессимистам¹⁹. Передонов и его земляки вполне вписывались в пессимистическую картину миру Шопенгауэра²⁰.

Вторым эпитафием к предисловию Курноса к «Творимой легенде» стали слова Ницше: «Для нечистого все вещи нечисты». Людмила и ее одержимость Пыльниковым представляет собой ницшеанское видоизменение философии Шопенгауэра с компонентами дионисийского экстаза²¹. Выбор Курносом фразы Ницше многое объясняет. Он уже писал о ницшеанских нотах у Сологуба в своей статье 1915 года, опубликованной в *Fortnightly*: «Передоновское сумасшествие — это знак превосходства его как индивида» (Cournos, 1915, p. 487). Как замечает Дэвид Тэтчер, говоря о культуре Англии рубежа веков, «следует понять, что влияние Ницше сильнее чувствовалось не в академических, а в художественных кругах» (Thatcher, 1970, p. 121). Из числа коллег и друзей Курноса переключка с Ницше больше всего ощущалась в творчестве таких писателей, как Эрнест Рис, Томас Эрнест Хьюм, Перси Уиндэм Льюис, Эзра Паунд, Ричард Олдингтон и Уильям Батлер Йейтс. Среди идей, которые привлекали британцев, в основном предста-

¹⁷ Harvard University. Houghton Library. MS Russian 61 [2]. Teternikov, Fedor Kuz'mich, 1863–1927. 3 letters to John Cournos. FOUND IN: Houghton Library / Collection: Fyodor Sologub papers concerning The little demon. Item — Volume: 1 Identifier: MS Russ 61, [2–4].

¹⁸ Курнос явно ссылается на работу Шопенгауэра «Мир как воля и представление» в своей статье 1916 года «Федор Сологуб как драматург», которая, в свою очередь, основана на статье Сологуба «Театр одной воли».

¹⁹ Знакомство британцев с Шопенгауэром рассматривается в книге (см. Goodale, 1932, p. 241–261). Гудейл отмечает, что к 1883 году любой образованный человек ассоциировал пессимизм с именем Шопенгауэра. Однако он в своем эссе ищет оригинальные корни британского литературного пессимизма, противопоставляя их влиянию немецкого философа. Любая мода на Шопенгауэра была бы восприятием родства с немецкой философией.

²⁰ О явном философском подтексте, связанным с пессимистической философией Воли Шопенгауэра в рассказах Сологуба, писал R. Keys (Keys, 2002, p. 7–19).

²¹ Дороти Андерсон в диссертации «Федор Сологуб и танец» пишет, что «все творчество Сологуба в целом происходит из дионисийского состояния» (Anderson, 2000, p. 25).

вителей авангарда, у Ницше, было возрождение индивидуализма. «Эгоизм» Макса Штирнера стал главной философской предпосылкой модернистского журнала «Эгоист», в число авторов которого входили Льюис, Паунд, Джойс, Олдингтон и Джон Курнос и в котором печатались переводы Сологуба. Исследователь Сьюзан Соломон утверждает:

Многие замечали сходство между идеями и стилем изложения Штирнера и Фридриха Ницше, чей интересующийся только самим собой Заратустра проложил путь к возрождению интереса к философии Штирнера среди интеллектуалов конца 19-начала 20 вв. Через эту связь мы также можем видеть отношения между «Эгоистом» и писателями, испытавшими на себе влияние Ницше, такими как Уиндэм Льюис и русские символисты, переведенные Джоном Курносом [на английский язык]²².

Критик журнала *The Nation*, анализирувавший подборку 1915 года, заметил связь между Ницше и Сологубом и указал на главное препятствие для поиска читательской аудитории «Мелкого беса» — Ницше был персоной нон-грата в Великобритании в то время, когда писалась данная рецензия. Фактически с самого начала войны вся военная машина Германии объяснялась философией Ницше (Martin, 2006, p. 144–166). Рецензент заметил:

Удивительно, что Ницше воспринимается [сегодня] британцами как наш архи-враг! И что если Сологуб... и приветствуется нашими сердцами и домами, то это потому... [пропуск в оригинале], что он такой очаровательно русский, как вы знаете! (The Nation [London], 1915).

В своей рецензии на «Творимую легенду», опубликованную в «Эгоисте», друг Курноса Джон Гульд Флетчер писал:

С огромным удовольствием поздравляю мистера Курноса с завершением столь трудного дела. Представить такого писателя, как Сологуб, английской публике требовало не только огромных затрат времени и энергии, но также самоотречения в надежде на то, что работа когда-то будет вознаграждена. Для Сологуба маловероятно, что он станет популярным автором за пределами своей страны, хотя по темпераменту и менталитету он гораздо менее «русский» в узком смысле слова, чем многие другие русские писатели, чьи имена разлетелись по всем сторонам света (Fletcher, 1916, p. 167).

Флетчер ошибся в своем прогнозе. Но лишь потому, что сделал его за несколько десятилетий до появления новых переводов «Мелкого беса», когда имя Сологуба стало действительно широко известным — и преимущественно как автора «Мелкого беса» (см.: Sologub, 1962; Sologub, 1970; Sologub, 1983).

²² Modernist Journals Project. Solomon S. Introduction to the New Freewoman and the Egoist. URL: <https://modjournal.org/introduction-to-the-new-freewoman-and-the-egoist> (accessed: 12.06.2021).

Библиографический список / References

- Anderson, D.P. (2000). *Fedor Sologub and the Dance* (PhD dissertation). Cornell University. Ann Arbor, MI: UMI.
- Ayers, D. (2018). *Modernism, Internationalism and the Russian Revolution*. Edinburgh: Edinburgh UP, 2018.
- Cournos, J. (1916, August). Feodor Sologub as a Dramatist. *The Drama* 23. P. 329–345.
- Cournos, J. (1915, September 1). Feodor Sologub. *The Fortnightly Review*, 104, 480–490.
- Cournos, J. (1916). “Translator’s Preface.” Feodor Sologub. *The Little Demon*. London: Secker’s.
- Cournos, J. (1916). Feodor Sologub. *The Egoist* 3:1 [illustrated by Roald Kristian]. January, 1. P. 4–5.
- Fletcher, J.G. (1916, November 1). Sologub’s ‘Created Legend’. *The Egoist* 3.11, 167–168.
- Goodale, R.H. (1932). Schopenhauer and Pessimism in Nineteenth-Century Literature. *PMLA*, 1(47), 241–261.
- Gould, G. (1916, April 8). New Novels [The Little Demon by Feodor Sologub, The River of Life by Alexander Kuprin, The Duel by Alexander Kuprin, The Mantle by Nicholas Gogol]. *The New Statesman*, 645–646.
- Keys, R.J. (2002). Narratorial Structure and Semantic Authority in the Short Stories of Feodor Sologub. *Slavonica*, 1(8), 7–19.
- Martin, N. (2006). Nietzsche as Hate-Figure in Britain’s Great War: ‘The Execrable Neech’. In Fred Bridgham (Ed.), *The First World War as a Clash of Cultures* (pp. 144–166). Rochester, NY: Camden House.
- Modernist Journals Project. Solomon S. Introduction to the New Freewoman and the Egoist. Retrieved June 6, 2021, from <https://modjourn.org/introduction-to-the-new-freewoman-and-the-egoist/> [Accessed 12/06/2021]
- Rhys, E. (1915, September). Sologub. *The Welsh Outlook, a Monthly Journal of National Social Progress*, 2(9), 342–344.
- Sologub, F. (1913, December 20). The White Dog. *The New Statesman*, II (37), 339–340.
- Sologub, F. (1914, June 27). The Hoop. *The New Statesman*, III(64), 371–372.
- Sologub, F. (1915). *The Sweet-Scented Name and Other Fairy Tales, Fables and Stories*. London: Constable and Co.; New York: Putnam’s.
- Sologub, F. (1915, 1916, 1928). *The Old House, and Other Tales*. London, M. Secker; New York: Knopf.
- Sologub, F. (1916). *The Created Legend*. New York: Frederick A. Stokes Co; London: M. Secker.
- Sologub, F. (1916). *The Little Demon*. London: M. Secker; New York: A.A. Knopf.
- Sologub, F. (1916, August 23). The Triumph of Death. A Tragedy in Three Acts with a Prologue. *The Drama*, 346–384.
- Sologub, F. (1916, December). Little Tales. *Egoist*, 3(12), 188–190.
- Sologub, F. (1916, January 1). Little Tales. *The Egoist*, 3(1), 8–9.
- Sologub, F. (1916, November). Two Candles, One Candle, Three Candles; He Became Better; Three Gobs of Spit; Fairy Tales in the Garden, and Fairy Tales at Court; A Marriage; Captive Death; The Wandering Jew. *The Egoist*, 3(11), 175.
- Sologub, F. (1916, October). Dreams. An authorized translation by Mr. John Cournos. *The Welsh Outlook, a Monthly Journal of National Social Progress*, 3(10), 329. [“Fuel” “The Bent-Kneed One”]
- Sologub, F. (1917). *Little Tales*. Cleveland: Printed at the Clerk’s Private Press.

Sologub, F. (1917, May). Eyes, Eyelings, Stare-Eyes. *Egoist*, 4(4), 54.

Sologub, F. (1962). *The Little Demon*. London: New English Library.

Sologub, F. (1962, 1970). *The Petty Demon*. NY: Random House; Bloomington, IN: Indiana UP.

Sologub, F. (1983). *The Petty Demon*. Ann Arbor, MI: Ardis Press.

Thatcher, D.S. (1970). *Nietzsche in England 1890–1914: The Growth of a Reputation*. Toronto: U. of Toronto P.

The Nation [London]. (1915, July 3). 17(14), 464, 466.

The Nation [London]. (1915, July 3). 17(14), 464.

Venuti, L. (1995). *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. New York: Routledge.

West, J. (1915, August 14). "Translated from the Russian". *New Statesman*, 447–448.

Сведения об авторах:

Смит Мерилин Швинн, PhD по сравнительному литературоведению, независимый исследователь; e-mail: msmith@amherst.edu

Юшкова Елена Владимировна, кандидат искусствоведения, независимый исследователь, ассоциированный исследователь Five College Women's Studies Center. ORCID ID: 0000-0002-7388-1123, e-mail: elyushkova@yandex.ru

Bio notes:

Marilyn Schwinn Smith, PhD in Comparative Literature, Independent Scholar, e-mail: msmith@amherst.edu

Elena V. Yushkova, Candidate of Arts, Independent Scholar, Research Associate at Five College Women's Studies Center. ORCID ID: 0000-0002-7388-1123, e-mail: elyushkova@yandex.ru